

Сара боялась. Впрочем, сказать боялась, значит ничего не сказать. Можно было бы высказаться "Сара дышала", потому что она всегда боялась. Всегда. Она боялась так долго, что больше не помнила, что изначально стало причиной боязни. Она уже не помнила, чего же она страшилась больше всего. Её жизнь, её первая жизнь, для неё теперь в своей основе была мозаикой из наполовину вспоминаемых изображений и размытых лиц, однако каким-то образом она по-прежнему помнила страх. Он был холодным, и твёрдым. Он проник вглубь её сердца, когда она была юна, и не покинул её, вырезав пространство внутри и устроив себе там дом. Она умерла в боязни и переродилась в боязни, Подземелье просто стало ещё одним поводом для страха. Ужас был более углубившимся, жарким и красным, и она чуть не сошла с ума от него. Она могла припомнить дни, когда у неё едва ли были человеческие мысли, когда она растворялась в рычащем, кусающем, разрывающем буйстве, будучи доведённой до грани тем, что посягало на её новую жизнь.

Было странно, что она переродилась медведем. Они существа сильные, смертельные, могучие, способные. Всё было настолько далеко от её собственного существования, что она не могла представить применение этих описаний к себе. Являясь на грани того, чтобы сорваться, цепляясь за остатки осыпающегося обрыва своего рассудка, она бросилась на милость Формирователям и они приняли её, исцелили её. Кормили её, общались с ней и с нежной аккуратностью собирали воедино почти что распавшийся разум. Потребовались года, прежде чем она начала общаться с ними цельными предложениями. А ещё больше лет до того, как она прекратила просыпаться с рёвом и рычанием, разрушая стены. Она не сразу доверилась Формирователям, они десятилетиями заслуживали своё доверие.

Что принесло ещё больше боли от их перемены. Джеймс увидел это задолго до неё. Он был очень насторожен к новым лицам, изменениям правил и сменяющейся атмосфере. Он пытался предупредить её, однако она была слишком напугана, чтобы слушать. Она чувствовала себя здесь в безопасности. Вечно бурлящий котёл испуга внутри неё уменьшился до кипящего. Временами она даже была способна притвориться, что совсем не боялась. Всё изменилось, когда прибыл Энтони. Будучи муравьём, он был всем, чем не была она. Таким уверенным, таким решительным. Когда она смотрела в эти его причудливые, многогранные глаза насекомого, она не ощущала в них ни малейшего страха. Подземелье представляло для него так мало страха, это было безумием. Она начала гадать, что же сделало его настолько отличимым от неё. Она была сильнее его, как она думала. Вероятно намного. Но как так? Почему он преуспел там, где не смогла она? Что было у него, чего не хватало ей?

У неё даже сейчас не было ответа на этот вопрос.

Врата, поднимаясь, загрохотали перед её глазами и она медленно шагнула на арену боя, низко и вяло понутив голову. Ей не хотелось быть здесь. Песок перемещался и скользил под её лапами, взгляды Формирователей, казалось, прожигали её шерсть и давили на неё энергией в воздухе. В её горле назрел вой и она не могла его контролировать, пока он не вырвался из пасти. Она могла учуять поднявшуюся от этого звука жажду крови своего противника. Он чувствовал слабость. Существо было клинковым зверем, редким существом, которого можно было обнаружить на первом слое, обычно в областях с сильной концентрацией маны. Недавнее повышение в плотности вызвал всплеск появлений подобных монстров и Формирователи начали работать над перспективами захвата таких сильных существ. Имея четыре огромных конечности с клинками, прикреплённых к могучему мускулистому телу, покрытому шипами и острыми зубцами, клинковый зверь был ужасным противником для большинства существ. Будучи более быстрыми, чем выглядят, выносливыми и почти что неутомимыми, они терроризировали большинство монстров первого слоя.

Ей не хотелось сражаться с ним.

Ей не хотелось снова быть той, какой она была, сражаясь с подобными существами, не хотелось снова уходить назад к безумию и дикости, защищающими её от собственной трусости. Однако даже это было лучше, чем возвращаться туда. Она никогда не была на третьем слое, но приближалась к границе, лишь однажды. Она поёжилась от воспоминаний. Она не могла вернуться туда. Она этого не выдержит.

В своём сердце она по-прежнему была сбита с толку. По-прежнему чувствовала боль от произошедшего и попросту не могла этого понять. Почему её вынудили сражаться? Почему монстры вообще сражаются? А сбежали ли Энтони и Джим? Она столько дней не имела возможности увидеться с ними. Все подобные мысли были грубо откинuty в сторону с началом битвы. Клиновый зверь шагнул вперёд и она подняла свою голову. Её чистые размеры и габариты заставили монстра прерваться. Ему не хотелось приближаться напрямую, остерегаясь её когтей и клыков. Вместо этого он начал обходить её по кругу, огромные сияющие клинки рассекали воздух в демонстрации собственного превосходства.

Пока монстр приближался, сердце Сары застучало в её груди, а тело задрожало. Зрение размылось и она едва ли могла сосредоточиться, пока растерянность и отчаяние парализовало её. Она не заметила необычное волнение среди Формирователей, наблюдающих с трибун, она не осознавала удары, сотрясающие камень вокруг неё. И она не слышала скрежет и царапанье, которые, казалось, эхом отражались от стен.

Однако она ещё как заметила раскрывшуюся в центре арены дыру и вынырнувшую из земли голову знакомо выглядящего муравья.

[Глупый... ПЕСОК! КХА! Сколько дней его вытряхивать из панциря придётся... О! Эй! Нашёл её!]

Муравей внезапно поднялся в воздух, пока знакомый червь проталкивался вперёд через дыру.

[Сара! Привет! А мы вернулись за тобой! Ты в порядке?!]

Слова эхом отозвались в её разуме, однако она попросту не могла их осознать.

[Джим? ... Это ты?] Спросила она.

[А как много гигантских червей ты ещё знаешь?! Не отвечай, я могу приревновать. А это что ещё за штука?!] Взвизгнул он.

Клиновый зверь отступил назад, насторожившись от появления этих новых монстров, однако теперь они развернулись в его сторону и монстр готовился напасть на них всех одновременно. К сожалению ему так и не представилось на это возможности. Песок под его ногами начал уходить с новой открывающейся дырой под ним. Конечности с клинками замахали в воздухе, однако безуспешно, пока множество мандибул потянулось, чтобы утянуть его вниз с поля зрения.

[Я бы о нём не переживал] сказал Энтони.

Червь снова развернул свою голову к неподвижному медведю.

[Пойдём, Сара! Нам нужно сваливать отсюда! Ты же не планируешь всё ещё тут оставаться, да?]

[Нет?] Пробормотала она. [Джим, что происходит?]

Только сейчас она начала замечать хаос, разразившийся вокруг неё.

[Я просто привёл свою семью для быстрой игры бей и хватай] сказал Энтони.

Сара зацепилась за одно слово.

[Семью?]

Антенны муравья задрожали в кажущемся удовольствии.

[Ох, думаю, они тебе действительно понравятся!]

Группа VK (информация о переводах, обратная связь и прочее): <https://vk.com/yrgpotria>

<http://tl.rulate.ru/book/26490/1280481>